

«В первой концовке Сяо Бу попала в руки женщины в дождевике и стала ее дочерью. Во второй концовке Сяо Бу была превращена в скульптуру, став творением скульптора. Эти две концовки явно плохие.» В голосе Фань Чуна звучала беспомощность. «Сохранение перезапустилось, и Сяо Бу вновь проснулась в своей комнате. Я начал третье прохождение.»

Сяо Бу был заядлым геймером, и эта игра вызвала у него странное влечение. Ему было страшно и любопытно одновременно. «В отличие от прошлого раза, я решил свернуть на Восточную улицу, которая была сравнительно более старой. Здания на обочинах были серыми, стены в пятнах, а дороги – запутанными.»

«Игра давала невероятную свободу. Это был открытый мир, где всюду поджидали смертельные ловушки. Как игрок, ты понятия не имеешь, с какой чертовщиной ты столкнешься или каким образом умрешь.»

«Немного поиграв в эту игру, я понял одну проблему. В этой игре люди страшнее призраков. Встреча с призраком не обязательно приведет к смерти, но встреча с человеком в любом случае ведет к смерти.» Фань Чун поделился своими мыслями.

«Мышление создателя игры довольно узконаправлено. Возможно, это связано с его личными переживаниями.» Чэнь Гэ велел Фань Чуну продолжать. «А что случилось с Сяо Бу во время третьей попытки?»

«Я заставил Сяо Бу пойти по улице. Когда она проходила мимо жилого дома, с лестницы выбежал очень худой человек. Казалось, что он торопится сбежать из города. Будь это любая другая игра, это был бы вполне нормальный NPC, но в этой игре, если это живой человек, с ним определенно должны быть что-то не так.»

«Человек пробежал мимо Сяо Бу, и появилось всплывающее окошко: ‘Зачем им столько детей? Черт, полиция уже едет. Я знал, что не стоит соглашаться на это дело’.»

«После того, как мужчина скрылся, на экране вновь появилось два варианта: войти на лестницу или продолжить движение дальше, пропустив здание.»

«Из любопытства я решил подняться по лестнице. Коридоры в этом доме были завалены мусором, а сам дом выглядел старым. Я заставил Сяо Бу подняться на верхний этаж, и понял, что дверь на крышу была открыта.»

«На крыше был небольшой сад, но все овощи и цветы уже завяли. Посреди сада были большие бочки для воды. Возможно, арендаторы использовали их для заготовки солений, и на каждой бочке лежал большой камень.»

«Сначала я не придавал этому особого значения. На крыше было ветрено, поэтому валуны могли использоваться для того, чтобы не сорвало крышку. Однако, когда я проходил мимо одной из бочек, на экране появилось уведомление: ‘Сяо Бу услышала звук телефона, доносящийся из бочки’.»

«Я знал, что, судя по всему, спровоцировал какое-то событие. Я заставил Сяо Бу найти какой-нибудь инструмент, чтобы отодвинуть камень.» Выражение лица Фань Чуна стало печальным. «Ты понятия не имеешь, что находилось внутри бочки.»

«Это был маленький мальчик?» Выражение лица Чэнь Гэ тоже изменилось. Эта третья история была точной копией истории телефонного духа! Бедный мальчик, который был скрыт в бочке на крыше, был телефонным духом.

Фань Чун с удивлением посмотрел на Чэнь Гэ и кивнул. «Там был мальчик, согнувшийся в клубок. Мальчик обнимал телефон.»

«Лицо у него было сине-багровым, а кожа серовато-белой. Когда Сяо Бу нашла его, он был уже мертв. Я заставил Сяо Бу взять телефон мальчика. Звонила мама мальчика. В этот момент я принял вызов, и, возможно, это действие вызвало какое-то событие. Из коридора слышались шаги, и человек, который выбежал из дома чуть ранее, высунул из дверного проема голову. Выражение его лица было пугающим. Он задушил Сяо Бу и затолкал ее в бочку.»

«Сяо Бу засунули в бочку – это была третья плохая концовка.» Фань Чун больше не хотел продолжать. Он чувствовал, что эта игра была пыткой, и использовала худший способ, чтобы издеваться над людьми.

Услышав о третьей концовке, Чэнь Гэ надолго задумался. Он убрал воду и со всей серьезностью сказал парню: «Фань Чун, я думаю, что ты должен сообщить об этом в полицию. Я пойду с тобой.»

Мальчик, которого Фань Чун обнаружил в бочке, был телефонным духом. Все детали идеально совпадали. Чэнь Гэ заметил еще кое-что. Когда убийца столкнулся с Сяо Бу, он сказал еще одну вещь – ‘Зачем им столько детей?’.

В этой фразе скрывалась одна важная деталь. За похищением ребенка скрывалось еще более темная тайна! Истинным виновником, вероятно, был тот, кто превратил весь Восточный Цзюцзян в город призраков!

«Подонки, убившие телефонного духа, все еще должны быть в тюрьме. Похоже, сегодня мне нужно съездить в полицейский участок.»

Чэнь Гэ нуждался в помощи капитана Яня, если хотел встретиться с убийцей.

«Эта игра скрывает много страшных историй. Восточный Цзюцзян намного ужаснее Западного Цзюцзяна.»

Сравнив эти два места, Чэнь Гэ понял, что все страшные истории в Западном Цзюцзяне были ограничены определенным местом. Возможно, это было как-то связано с его родителями. Но в случае с Восточным Цзюцзяном все было совсем иначе. Все истории были взаимосвязаны, и они продолжали расширяться в темноте. Казалось, что есть скрытая сила, которая толкает их вперед. Результатом всего этого было то, что днем Восточный Цзюцзян выглядел совершенно нормальным, но уже ночью границы между людьми и призраками начинали размываться.

«Я лишь хочу стабильно расширять свой дом с привидениями, но если я позволю им свободно расширять свое влияние, в конце концов, это повлияет даже на меня.» Чэнь Гэ дал себе повод нанести упреждающий удар. «Есть хорошие и плохие люди, и то же самое относится и к призракам. После того, как мой дом ужасов был обновлен до Лабиринта Ужасов, он может содержать еще больше Красных Призраков и Зловещих Духов. После того, как я разберусь со всеми плохими призраками, я могу предоставить место для проживания хорошим призракам.»

Чэнь Гэ и Фань Чун погрузились в раздумья, но их мысли текли в разных направлениях. Несколько минут спустя Фань Чун открыл рот, чтобы сказать: «Босс Чэнь, мне нужно еще немного времени, прежде чем я обращусь в полицию.»

«Зачем тебе нужно еще больше времени? Игра скрывает информацию об убийствах. Это очень серьезно.» Чэнь Гэ был сбит с толку.

«Дай мне подумать об этом.» Фань Чун, похоже, скрывал еще какие-то секреты и, вероятно, именно из-за этих секретов он первым делом пошел к Чэнь Гэ, а не в полицию. Солнечный свет падал на Фань Чуна, но он не чувствовал тепла.

«Хорошо, можешь не торопиться, но дай мне ответ в течении трех дней. Если это произойдет позже, я боюсь, что может случиться что-то плохое.» Чэнь Гэ был очень обеспокоен тем, что Фань Чун мог стать мишенью для чего-то страшного. Ведь в этой игре было зафиксировано слишком много страшных историй, основанных на реальных событиях.

«Хорошо.» Фань Чун прикусил палец. Во время его прошлого визита, Чэнь Гэ уже обратил внимание на эту привычку Фань Чуна. Он кусал палец каждый раз, когда нервничал.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/984166>